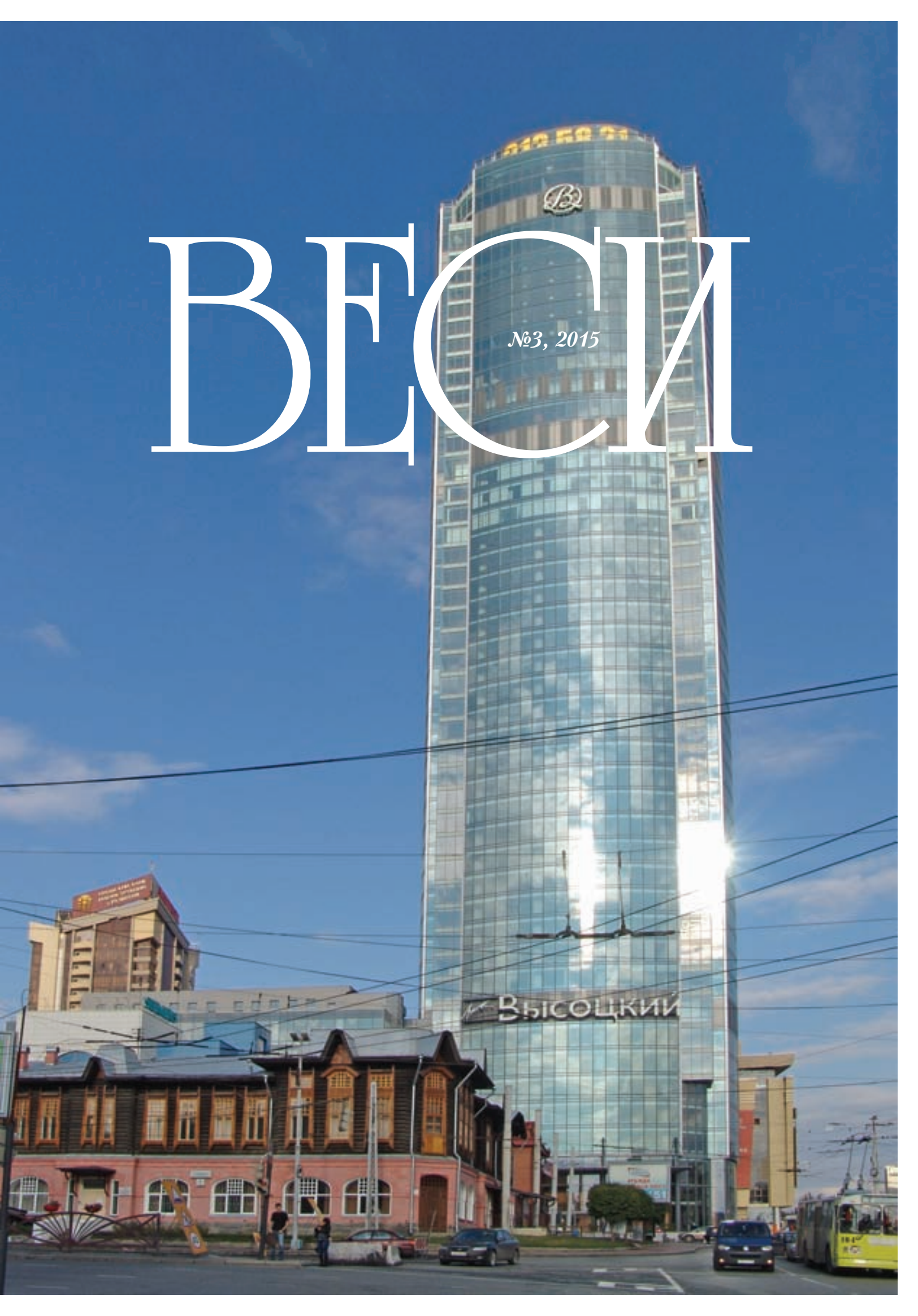

ВЕОМ

№3, 2015

НЕВЬЯНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ

Нина МЕДОВЩИКОВА,
Валентина МЕШКОВА

г. Невьянск.

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва,
Как (без оазиса) пустыня
И как алтарь без божества.*

А.С.Пушкин

В очерках «К истории Невьянского завода» Н.С.Сморозинцев отмечал, что в конце 80-х годов XIX века в Невьянском заводе было 3 старообрядческих кладбища. Первое – старинное на востоке от православного и уже давно закрыто, второе – на горе, третье – вдали от завода по Черноисточинской дороге. С.Лапшин, ветеран Гражданской войны вспоминал: «Для кержаков имелось ещё отдельное кладбище, находящееся около мясокомбината, на котором хоронили в большинстве своем кержаков, завещавших при жизни своим родственникам похоронить только на так называемые «забельские» могилы... Имеющийся на забельских могилах сосновый лес нужно беречь». В 1965 г. было принято решение о закрытии этого кладбища. К сожалению, нет архивов Невьянских кладбищ.

В юго-восточной части города Невьянска находится некрополь площадью 91 га. О нем писал Н.С.Сморозинцев в 1887 г.: «Приходское православное кладбище находится на горе, в смежности с селением; открыто, как говорит церковная летопись, в начале настоящего столетия (а по-нашему, оно открыто в первой половине прошлого столетия)... Лес сосновый посеян на кладбище назад тому лет 60... Старообрядческое (и единоверческое) кладбище расположено на юг от православного (отделяется одно от другого тыном), к пруду, в самом селении».

Старое невянское кладбище хранит на своей земле и в надгроб-

ных надписях интересные сведения из истории Невьянска, и это – один из редких источников, всегда доступных нашему обозрению. Намогильные памятники с надгробными надписями – подлинные кусочки исторической памяти, свидетели событий, которые призваны служить вечным напоминанием.

Захоронения группируются, в основном, возле двух кладбищенских храмов – Вознесенской православной церкви и Крестовоздвиженской старообрядческой часовни, поскольку жители Невьянска являлись прихожанами этих храмов и хоронили умерших на местном погосте.

Если верить старообрядческому преданию, самой первой постройкой на месте будущего Невьянска был старообрядческий скит. После церковной реформы, во второй половине XVII в., откуда-то из Центральной России на Урал пришли пять священников: Василий, Пётр, Филипп, Иродий, Иоанн и архидиакон Стефан. Они выбрали для скита глухое место в тайге, там, где из-под земли на горе у реки Невьи били родники. С собой они принесли деревянный крест высотой 4,5 м с изображением Распятия и две иконы – Богородицы и Иоанна Богослова. Крест воздвигли на скиту. Питались они орехами, ягодами, грибами, разбили огород, выращивали хлеб и овощи.

В 1815 г. староверы Невьянского завода построили на кладбище на горе небольшую каменную часовню – Крестовоздвиженскую,

Фото Татьяны Митусовой.

предназначенную для «отпевания умерших, сюда приносимых» и тут же, на кладбище, погребаемых, и поставили на ней крест с изображением Распятия.

Часовня построена с разрешения императора Александра I Благословенного. Она имела размеры: длину 7 аршин (около 5 м), ширину 6,5 аршина (около 4,6 м), с алтарным выступом на 2 аршина (71 см). Спереди – притвор такого же размера, как и часовня. В часовню с притвором могло помещаться не более 50 человек, и во время богослужения остальные оставались возле часовни.

В 1848 г., после того, как в ночь с 24 на 25 мая сгорел деревянный молитвенный дом на площади (на месте Свято-Троицкой единоверческой церкви), вмещавший около 1000 человек, старообрядцы, «не имея другого помещения, обратили эту часовню в молитвенный дом, где начали производить моления».

С 1861 г. староверы неоднократно обращались с просьбами сделать небольшую холодную часовню тёплой. После получения разрешения правительства часовня была отремонтирована и расширена: в 1861–65 гг. её перестроили в тёплую, сделали к ней тёплый пристрой, поставили чугунную печь, пристроили навес, крышу покрыли железом. Уже после первой «поправки» консистория возбудила дело о сломе часовни (богослуженных принадлежностей в ней не оказалось). Однако решение Пермской палаты уголовного и гражданского суда от 12 июня 1862 г. постановило «виновных в исправлении часовни... ответственности не подвергать и самое здание часовни оставить на прежнем основании».

В 1869 г. часовня была закрыта полицией на основании просьбы консистории губернатору, ввиду жалоб единоверцев, что раскольники своим пением мешают им совершать богослужения в Николаевской (Кармановской) единоверческой церкви, перенесённой в 1869 г. на кладбище. Мировой судья, разобрав дело, оправдал старообрядцев и часовню распечатал.

В мае 1880 г. невянским староверам объявили решение министра внутренних дел, который дозволил «исправить свой молитвенный дом, с тем, однако, чтобы внешний вид исправленного здания ни в чём не был изменён, независимо от старого запрещения иметь колокола и наддверные иконы».

После начала молений в Свято-Троицкой старообрядческой часовне (бывший дом Г.Е.Подвинцева) предписание Пермского губернатора моления в Крестовоздвиженской часовне были запрещены. Староверы 21 июня 1887 г. дали обещание не проводить общественных молитв в часовне, а только отпевать в ней умерших и молиться только один раз в году – в праздник Воздвиженья. Одновременно они просили, чья память императора Александра I, считать часовню чтимым священным памятником вместе с образом Животворящего Креста Господня. Однако моления в часовне продолжались, и поэтому по решению властей она была запечатана.

27 декабря 1888 г. старообрядцы Невьянского завода послали телеграмму министру Внутренних дел о том, что они «потрясены страшной вестью о разрушении царского поезда при сходе с рельс 17 октября на станции Борки» и благодарят Бога за чудесное спасение царской семьи».

«В память чудесного спасения» они ассигновали 500 рублей на исправление каменной часовни (Крестовоздвиженской) и просили разрешения «обратить её в памятник чудесного сохранения жизни их императорских высочеств», где могли бы молиться за царскую семью. Однако их ходатайство было отклонено.

Неоднократно старообрядцы пытались добиться разрешения на её открытие, однако смогли это сделать лишь после того, как царским Манифестом 17 октября 1905 г. была провозглашена веротерпимость.

Старообрядцы получили равные права с приверженцами официального православия, право юридического оформления своих общин, что давало возможность устраивать на законных основаниях школы, возводить храмы и пр.

Решением исполкома Невьянского горсовета от 1 ноября 1940 г. часовня была закрыта «за нарушение церковным советом установленных правил и договора». По решению исполкома райсовета с 7 января 1942 г. моления в ней были возобновлены. До сих пор часовня является действующей. Она и ныне – один из самых известных старообрядческих храмов Урала.

На территории кладбища, перед Крестовоздвиженской часовней (чуть левее), находилась ещё

Крестовоздвиженская старообрядческая часовня.

одна церковь – единоверческая Никольская или, как её называли в народе, – Кармановская – по имени строителя храма Петра Андреевича Карманова.

Лавочный «сиделец» (торговец), слывший незаурядной личностью и имевший огромное влияние на жителей Невьянска, одним из первых обратился в единоверие и возглавил приход из 60 человек. На его средства по разрешению епархиального начальства была перестроена из «раскольничьей часовни» деревянная церковь во имя Святого Николая, архиепископа Мир Ликийских, стоявшая возле дома Карманова по ул. Набережной (Советская, 16). Она освящена 21 марта 1836 г. В 1840-х гг. единоверческий храм был «оформлен» «усердием Петра Андреева Карманова с сотоварищи. Написанием икон для храма занимались известные невянские иконописцы: Ф.И.Малыганов, Чернобровины, Степан Бердников.

В 1868 г. деревянная однопрестольная церковь была перенесена на кладбище (находилась у входа на старое городское кладбище. Никольская церковь была приписана к Рождество-Богородицкой единоверческой церкви. С 1941 г. служба в церкви не проводилась. В 1969 г. ветхое здание бывшей церкви снесено.

Кладбище, как можно установить по сохранившимся датам на надгробиях, было основано в конце XVIII века. Блуждая среди надгробий и рассматривая эпитафии, невольно вспоминаются строки Пушкина:

Купцов, чиновников усопших мавзолеи,
Дешёвого резца нелепые затеи,
Над ними надписи и в прозе, и в стихах
О добродетелях, о службе и чинах...

Люди хорошо знали, что писать о своих близких и родных. И говоря об ушедших из жизни, надписи всегда обращаются к живым, смотрящим и читающим потомкам. Они никогда не безразличны к тому, как воспримет живущее поколение своих ушедших предков.

На большинстве памятников в начале именной надписи обычно указано: «Здесь (на сем месте) по-

койтся (погребено) тело раба Божия», дата рождения, время и дата смерти, число прожитых лет или возраст. Согласно традиции, больше всего ценились общественные заслуги и семейные добродетели.

На многих надгробиях – текст молитв: «Помяни мя, Господи, во царствии Твоем», «Святой Боже, Святой крепкий, Святой бессмертный, помилуй нас», «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь», «Господи упокой душу раба Твоего», «Господи прими ея с миром», «Со Святыми упокой. Прими душу рабы твоея и деже несть болезнь ни печали ни воздыхание, но жизнь безконечная», и даже в стихах: «О Боже сильный наш спаситель/ пошли душе его покой/ Всели его в свою обитель/ и со святыми упокой», а также традиционные фразы «Да будет тебе легка земля», «Мир праху твоему. Вечная тебе память», «Спи спокойно. Вечная тебе память».

Самое раннее из старинных захоронений находится возле часовни, принадлежит Т.М.Зотовой. Надгробие отлито из чугуна в виде гроба на четырёх звериных лапах, стоящих на плите. Это излюбленная форма надгробия того времени – чугунный саркофаг с 4 ножками, поставленный на могильную плиту. На торцовой стенке рельефными буквами написано: «Здесь погребено тело/ прикащика Федота Зотова/ супруги Татьяны Митрофановны/ из роду Медовщиковых/ скончавшейся по 70 летней/ жизни 1802 г. июля 11 дня».

Татьяна Митрофановна – потомственная старообрядка, дочь вечноотданного Невьянского завода, родилась около 1733 г., вышла замуж за крепостного крестьянина, впоследствии прикащика Шуралинского, Верх-Нейвинского, Уткинского заводов Федота Петрова Зотова. Её дед – Иван Иванов Медовщиков – сын служителя (печного истопника) двора царицы Натальи Кирилловны и царевны Натальи Алексеевны, сошедший с 1719 г. с отцом в Невьянский завод и служивший в 1720-е гг. приказчиком Невьянского завода, а в 1730-е – Выйского.

Татьяна Митрофановна – мать Григория Федотовича Зотова – управляющего Верх-Исетским горнозаводским округом, вошедшего в историю Урала как «Кыштымский зверь», который, будучи управляющим на Кыштымских заводах, зверски относился к рабочим. Судебный процесс над ним прогремел на всю Россию. Г.Зотов вместе с владельцем заводов П.Харитоновым были осуждены на каторжные работы в финском городе Кексгольме, где оба, видимо, и умерли.

Традиционно в непосредственной близости от храмов хоронили их служителей. Возле Крестовоздвиженской часовни покоятся наставник Николай Гордеевич Никифоров (22.05.1916–15.03.1991) и знаменщик Исаак Мамонтович Баранов (12.06.1905–10.04.1999).

В надгробных надписях подробно указывались регалии, сословная принадлежность. Эпитафии с перечислением чинов и заслуг служат своеобразной приметой времени, благодаря которой у сегодняшнего поколения есть шанс узнать и эту сторону истории своего отечества. Целое жизнеописание с точностью до минуты смерти уместилось на одной небольшой табличке – так, чтобы любой прохожий, остановившись, прочёл и узнал, что был такой человек и чему он посвятил свою жизнь.

Среди поросших мхом, покосившихся от времени надгробий перед Крестовоздвиженской часовней высится мраморный крест на могиле надворного советника Доната Игнатъевича Рожновского (1842–1908).

Для последней четверти XIX в. для российских кладбищ становятся характерными родовые (семейные) захоронения с погребением внутри общей ограды. На невянском кладбище нашли упокоение представители известных фамилий. В этом городе мёртвых множество семейных захоронений. До наших дней сохранились несколько родовых участков, где похоронены представители нескольких поколений, так что можно проследить историю целого рода, лишь прочитав эпитафии.

Самое большое родовое захоронение на кладбище принадлежит Богомоловым и расположено возле Крестовоздвиженской часовни. Здесь захоронены родственники известного уральского купца-золотопромышленника Ивана Петровича Богомолова.

Наиболее древние принадлежат братьям Фёдору Спиридоновичу (кроме имени, никаких надписей не сохранилось) и Евдокиму Спиридоновичу Богомоловым. Евдоким Спиридонович – дед И.П.Богомолова, родился в 1778 г., «помер 1842-го года декабря 24-го дня/жил 64 года». Его жена, Ирина Андреевна Богомолова, родилась в 1779 г., «померла 1836-го года Января 15-го дня/жила 57 лет».

Всё потомство Евдокима Спиридоновича упокоено здесь же. Дочь – девица Анастасия Евдокимовна, родилась около 1810 г., скончалась «1849 года 10 октября», «жизни 39 лет и 9 месяцев».

Сын – Томский 1-й гильдии купец, Иван Евдокимович Богомолов, «родился 1809 г. сентября 18 дня/Скончался 1876 г. мая...» Сохранилась мраморная плита с могилы его супруги (?) Афанасьи Петровны. Надпись на ней гласит: «1857 года 24-го февраля в день Воскресения утра в 8/ часов Преставилась раба Божия Афанасья Петровна/ Богомолова ото роду 44-х лет и 5 месяцев родилась/ 1812 году октября 2 дня». В семье было 9 детей, на невяньском кладбище покоятся трое из них. Дочь – девица Анна Ивановна Богомолова, Томская 1-й гильдии купеческая дочь, «родилась 1844 Декабря 14 дня/ скончалась 1876 Июня 4 дня». Сын – Почётный Гражданин Томского 1-й гильдии купеческого союза Владимир Иванович Богомолов, «родился июля 12 дня 1846 года/ скончался 6-го февраля 1878 года/ от роду 31 г. 5 м. и 7 д.».

Другой сын – Пётр Евдокимович Богомолов, отец Ивана Петровича, родился около 1802 г., скончался 19 июня 1880 г. Его жена – Ульяна Григорьевна, родилась около 1800 г., скончалась 7 марта 1888 года. В списке Екатеринбургских 2-й гильдии купцов (1889 г.) указаны проживающие в Невьян-

ском заводе Иван Петрович Богомолов и его дети: сын Виктор, дочери Феофания, Антонина и Зинаида.

На невяньском кладбище погребены первая супруга Ивана Петровича – Доминика Ермолаевна, скончавшаяся 4 июня 1874 г., и некоторые из семерых детей (могилы самого И.П.Богомолова не обнаружено: возможно, не сохранился камень с надписью, т.к. некоторые сдвинуты с места, или ушли глубоко в землю. Возможно, он упокоен под красивой мраморной четырёхстолпной ротондой, на которой не сохранилось ни одной надписи. Известно, что родился он в 1839 г., а скончался после 1905 г.).

Виталий Иванович Богомолов, «родившийся 28 Апреля 1860 года/ скончавшийся 12 Апреля 1888 года»; Елизавета Ивановна Богомолова «родилась 1863 октября .../ скончалась 1877 сент...»; Костенкин Иванов Богомолов «родился 1870-го февраля 13 дня/ скончался 1877 августа 30 дня».

Неподалёку от часовни находятся могилы двух Почётных граждан Невьянска: М.И.Мануйлова и В.А.Балмашнова.

На месте Крестовоздвиженской часовни ныне упокоены жители Невьянска, в том числе и Михаил Иванович Мануйлов (31.10.1903–03.11.1983) – ветеран партии и комсомола, делегат III съезда РКСМ. Его трудовая деятельность началась в сундучной мастерской. В числе первых 25 июля 1919 г. Михаил вступил в ряды комсомола, а вскоре был избран секретарём Невьянского городского, а затем и уездного комитетов РКСМ. В 20-е гг. он находился на партийной работе, при этом активно участвовал и в комсомольской жизни. С конца 1920-х гг. ещё одним делом его жизни становится журналистика. От заметок в невяньской сатирической газете «Подзатыльник» до заведующего отделом культуры областной газеты «Колхозный путь» – органа Уральского обкома ВКП(б) – такой путь он проделал за 10 лет.

После окончания Института марксизма-ленинизма в г. Свердловске М.И.Мануйлов направлен пропагандистом горкома партии

г. Надеждинска (Серова). 15 августа 1937 г. он был арестован, а 14 августа 1938 г. по обвинению в участии в «антисоветской террористической диверсионно-вредительской организации троцкистов и правых, действовавших в свердловской области», руководимой секретарем обкома партии И.Д.Кабачковым, приговорён к 8 годам исправительно-трудовых лагерей с поражением в политических правах на 5 лет с конфискацией имущества. Наказание отбывал в лагерях на Колыме.

После освобождения в августе 1946 г. Михаил Иванович вернулся в Невьянск, а 9 января 1949 г. вновь был арестован за «антисоветскую деятельность» и «за принадлежность к право-троцкистской организации» сослан на поселение в Красноярский край и освобожден лишь в октябре 1954 г.

В 1955 г. М.Мануйлов был реабилитирован и принял активнейшее участие в создании Совета ветеранов комсомола и пионерского движения, стал секретарём Совета. Он избирался делегатом всех городских и районных партийных конференций, членом райкома партии, неоднократно – депутатом городского Совета. С 1958 г. он вновь отдался журналистике, работая в редакции газеты «Звезда». Много лет М.И.Мануйлов занимался историей партийной и комсомольской организаций города, читал лекции от общества «Знание». Среди его многочисленных наград – Почётный знак ЦК ВЛКСМ, настольная юбилейная медаль ЦК КПСС, орден Трудового Красного Знамени и др.

Справа от часовни похоронен Герой Социалистического Труда Виктор Алексеевич Балмашнов (06.02.1925–05.02.2001). Вся его трудовая биография связана с одним предприятием – Невьянским механическим заводом, куда он поступил ещё в 1940 г. Слесарь-сборщик быстро стал выполнять сложную работу, и получил личное клеймо. В числе лучших специалистов завода в 1947 г. Виктор Балмашнов участвовал в сборке первого турбонасоса, внося немало поправок в техпроцесс, став наставником для

молодых рабочих. В начале 50-х гг. он в составе заводской бригады проводил испытания машин, изготовленных на Невьянском заводе, на кораблестроительных заводах. Позднее В.Балмашнов занимался сборкой станков и механизмов (в том числе сложных), производимых заводом. Именно его бригада собирала все первые станки, разработанные конструкторами завода.

26 апреля 1971 г. за выдающиеся трудовые заслуги Указом Президиума Верховного Совета СССР Виктору Алексеевичу Балмашнову присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина. Всю жизнь он занимался и активной общественной работой, возглавлял совет наставников завода, участвовал в физкультурном движении, неоднократно избирался депутатом Горсовета, членом горкома КПСС. В 1971 г. ему было присвоено звание «Ветеран труда завода» и вручено удостоверение № 1.

На старом кладбище, слева от часовни, нашли своё последнее пристанище представители ещё одной известной фамилии дореволюционного Невьянска. «Здесь покоится тело раба Божия/ Козьмы Никитича Куклина/ Скончался 29 сентября 1908 года 73 лет от роду/ Мир праху твоему дорогой отец». Памятник поставлен его сыном – Венедиктом. К.Н.Куклин – известный в Невьянске мебельщик, удостоенный бронзовой медали УОЛЕ на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке 1887 г. в Екатеринбурге «за удовлетворительную работу мебели». Его заведение существовало с 1957 г., занималось изготовлением этажерок, комодов, шкапулок. Ежегодное производство составляло 800 рублей. Работало 2 семейных рабочих и 4 наемных. Сбывали продукцию в Невьянске. Куклин переехал в Невьянск из Быньговского завода. Сын – Венедикт Кузьмич – продолжил дело отца: владел столярной мастерской, в которой один изготовлял мебель. Он также участвовал в Сибирско-Уральской выставке и был удостоен Почетного отзыва УОЛЕ «за удовлетвори-

тельную работу мебели». Мебели изготовлял на 500 рублей в год и сбывал её в Невьянске. Проживал он на ул. Осиновской (Калинина), 1.

Пожалуй, самыми красивыми и необычными для невянского некрополя являются памятники Подвинцевых, находящиеся справа от часовни, недалеко от входа на кладбище со стороны пруда. Они сделаны в виде резных мраморных гробов, накинутах поверх полосками ткани, с розами. В центре – могила Ермолая Андреевича Подвинцева, родившегося 26 июля 1790 года и скончавшегося 21 мая 1844 года. Слева от неё – его первой жены – Евдокии Дмитриевны, родившейся 1 марта 1792 года и скончавшейся 3 марта 1832 года, и второй жены – Евдокии Петровны, родившейся 1 марта 1808 года и скончавшейся 2 января 1875 года. А позади них погребён известнейший уральский золотопромышленник Гавриил Ермолаевич Подвинцев, «род. 1838 г. 18-го марта, / скончался 1900 г. 15 декабря». Умер он в Вене, откуда его тело в цинковом гробу было привезено в Невьянск.

Фамилия Подвинцевых была связана с золотопромышленностью на протяжении семи десятилетий. Родоначальники клана – купцы 3-й гильдии брата Ермолай и Артамон. Они занимались добычей золота сначала в Сибири, а затем в Оренбургском крае. В 80-х гг. XIX в. семейную компанию возглавил Гавриил Ермолаевич, екатеринбургский 2-й гильдии купец, имевший родовое гнездо в Невьянске.

В то время прииски давали около 15 пудов россыпного и более 20 пудов жильного золота в год. В 1890 г. компания разрабатывала одновременно 15 приисков, добывая около 39 пудов золота в год. Позднее золотодобыча возросла до 45–46 пудов. На 17 приисках работало 3160 рабочих, причём из 4 крупнейших золотопромышленных компаний Урала только Подвинцевы для оказания врачебной помощи имели врача, фельдшера и фельдшера-акушерку, затрачивая на медицинскую помощь около 5 тысяч рублей в год. Для рабочих имелась больница на 20 коек (всего

в Оренбургском округе было две больницы). Их прииски были самыми совершенными по технологическому оснащению. Гавриил Ермолаевич был попечителем приисковой школы.

О блестящем положении дел свидетельствовало и общественное признание Подвинцевых. Гавриил Ермолаевич стал кавалером ордена Станислава III степени, занимал почётные должности в органах городского самоуправления Екатеринбурга (с 1894 г. состоял гласным в Екатеринбургской городской думе) и Троицка, ассигновал содержание школ, больниц, приютов (с декабря 1892 г. – почётный член Екатеринбургского горного попечительства детских приютов; ежегодно жертвовал на попечительство по 100 рублей; содержал школу для старообрядцев), был председателем общества народной трезвости в пос. Кочкарском.

В 1897 г. Подвинцевы продали оренбургские золотые прииски иностранцам за 8 млн франков, оставив себе несколько россыпных залежей в Миасской долине.

После того, как в 1848 г. в Невьянске сгорела деревянная старообрядческая часовня, у староверов осталась только маленькая кладбищенская Крестовоздвиженская часовня. Она была построена для отпевания умерших, которых хоронили тут же, на кладбище, и поэтому не предназначалась для общественных молений (вмещала не более 50 человек). Во время богослужений остальные были вынуждены оставаться на улице возле часовни.

После смерти матери – Евдокии Петровны – Гавриил Ермолаевич в 1882–83 гг. решил пожертвовать огромный двухэтажный каменный дом по ул. Тульской (Комсомольская, 37), имевший 7 сажень (около 15 м) ширины и 6 сажень (около 13 м) длины, под молельный дом или часовню. Другой дом, расположенный также на ул. Тульской (Комсомольская, 18) и отреставрированный специалистами НППЦ, отнесён к памятникам истории и архитектуры. При доме находилась сундучная мастерская. Сундучное производство Подвинцев прекра-

тил к 1882 г. Имелись у него заимка и покосные земли. После смерти Подвинцева дом перешёл к его племяннику Степану Андреевичу Поромову – сундучнику.

Невьянские старообрядцы подали прошение на Высочайшее имя и Министру Внутренних дел. 12 марта 1884 г. они получили предписание Пермского губернатора, которым на основании решения департамента Общих дел было разрешено обратиться в моленную дом Подвинцевых, с тем условием, чтобы не изменять его снаружи (с фасадов), а для расширения помещения сделать во внутрь двора пристройку. Предписание было объявлено 10 августа 1885 г.

Среди старообрядческих храмов Урала Свято-Троицкая часовня отличалась богатым внутренним убранством и вместимостью: в ней могли молиться до 800 человек. Внутри она была поделена на две половины – мужскую и женскую, для певчих устроены хоры.

В конце 1886 г. работы по обустройству храма были закончены и начались моления. Однако кресты над Свято-Троицкой часовней были подняты только в июле 1907 г., после Манифеста 17 октября 1905 г., провозгласившего свободу вероисповедания. Старообрядцы получили равные права с приверженцами официального православия, право юридического оформления своих общин, что давало возможность устраивать на законных основаниях школы, возводить храмы и пр.

Именно в Свято-Троицкой часовне и на площади возле неё 21 июня 1910 г. молились приехавшие в Невьянск со всей страны делегаты I Всероссийского съезда старообрядцев-часовенных. Проведение съезда было запрещено под предлогом, что старoverы не получили разрешения от министра внутренних дел, своевременно не ходатайствовали перед министерством через губернатора. Но поскольку приглашения на съезд были отправлены заранее, то собравшимся делегатам было разрешено провести моление.

В конце 1920-х годов часовня была закрыта, разрушены купола.

В здании разместился Дом кустарей, а в 1930 г. – Дом обороны, а перед ним был разбит сквер. В годы Великой Отечественной войны в Доме обороны были организованы курсы по подготовке для Красной Армии стрелков, снайперов, связистов, пулемётчиков, бронбойщиков. После войны в здании находилась артель «Невьянец», затем – управление цеха № 4 Верхне-Пышминского объединения «Радуга» по производству металлических детских игрушек. В марте 1998 г. открыто предприятие ООО «Стройкомплект», осуществляющее поставки стройматериалов в различные транспортные и дорожно-строительные организации области.

Немного правее находится могила Григория Ильича Рабиновича (23.08.1896 г., г. Минск – 12.06.1975 г., г. Невьянск) – главврача невьянского детского туберкулезного санатория. После окончания в 1923 г. Одесского мединститута он занимал разные должности в медучреждениях Белоруссии и Украины. В октябре 1941 г. он приехал в Невьянск, где ему пришлось организовывать противотуберкулезную сеть. Несмотря на трудности военного времени, в короткое время под его руководством создаётся ряд противотуберкулезных учреждений: диспансер, отделение в больнице, ночной санаторий, ясли, детсад; в 1949 г. открыто костно-туберкулезное отделение. Первое время он работал заведующим тубдиспансером, а затем – заведующим туберкулезным отделением Невьянской больницы.

Одновременно он заведовал медчастью Невьянского областного детского санатория железистого туберкулеза – специализированного учреждения по лечению детей и подростков Свердловской области, больных внелёгочными и лёгочными формами туберкулеза. Невьянский санаторий – единственное учреждение в области, где дети не только лечились от болезни, но и одновременно изучали школьные предметы. За годы существования санатория специалисты во главе с Г.И.Рабиновичем

провели большую научную работу по изучению диагностики и разработке методики лечения мало изученной, но распространённой на Урале формы туберкулеза периферических лимфатических узлов. Здесь получили излечение около трёх тысяч подростков, детей, больных тяжёлыми формами железистого туберкулеза. После объединения медицинских учреждений Невьянска он становится во главе всей противотуберкулезной организации района.

Григорий Ильич являлся научным сотрудником Одесского и Свердловского тубинститута, автором нескольких печатных и машинописных научных работ. Он был награждён Почётными грамотами Свердловского облздравотдела, Министерства здравоохранения, значком «Отличник здравоохранения», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». С 1947 г. избирался депутатом Невьянского горсовета, где занимал должность председателя постоянно действующей комиссии здравоохранения.

Немного выше – скромное надгробие Степана Николаевича Тюшкова (25.12.1893–16.06.1978) – летописца жизни Невьянска и невьянцев начала XX века. Он родился в семье кустика-жестящика, окончил двухклассное училище. Работал в механическом цехе Невьянского завода, затем – кладовщиком на Вознесенском асбестовом руднике.

С октября 1914 по 1921 г. Степан Тюшков работал в Невьянском почтовом отделении, вначале учеником телеграфиста, затем – служащим по приёму переводов. В августе 1919 г. вступил в ряды ВКП(б), был избран членом исполкома горсовета.

В 1922–24 гг. по несколько месяцев занимал должности: заведующего горно, заведующего центром, отделом управления горсовета, секретарём райстрахкассы, счетоводом конторы губпотребсоюза, заведующим нотариальной конторой, заведующим комиссией последгола. Он являлся членом комиссии по изъятию церковных ценностей.

С середины 1924 по 1926 гг. работал секретарём, председателем райкома Союза Совторгслужащих, секретарём Невьянской производственной партиячейки, затем – заведующим агитационно-пропагандистским отделом Невьянского райкома ВКП(б). В 1927 г. за «фракционную троцкистскую деятельность» был исключен из рядов партии и снят с работы. Устроился в Невьянский горсовет делопроизводителем, а с августа 1928 г. до 1935 г. работал преподавателем музыки в Невьянской средней школе. Затем с семьёй переехал в Нижние Серги.

21 июня 1936 г. был арестован и осуждён на 5 лет ИТЛ. Отбывал наказание в Воркуте (Печерские лагеря) до 1941 г. Осенью вернулся в Невьянск, был мобилизован на работу на Белореченский рудник Кировградского района, где работал сторожем, а затем кладовщиком лесхоза.

После демобилизации из трудармии в 1947 г. поступил лесорубом в Невьянское приисковое управление «Уралзолото», затем был переведён кладовщиком в центральную механическую мастерскую.

1 февраля 1949 г. был вновь арестован и после предъявления обвинительного заключения отправлен в Красноярск. В 1956 г. был освобождён и вернулся в Невьянск. Реабилитирован в 1967 г.

Недалеко от входа на кладбище, со стороны пруда, находится и надгробие в виде прямоугольной металлической плиты, немного выступающей из земли, с четырёхлепестковыми цветами по углам и надписью: «Во имя Отца и Сына и Свя/ таго Духа. Аминь./ 1855 года мая 24 дня на се/ м месте погребено тело раба/ Божия Ермолая Родионовича/ Сухарева от роду имел 44 г./ 9 месяцев 25 дней/ служил от г.к.н.з. [Главной конторы Невьянских заводов – авт.] в городе Екате/ ренбурге с 1825 года в уездно/ м суде писарем с 1830 года/ в том же городе по делам по/ вверенным и с 1850 года по окончании жизни правителем/ дел главной конторы Невь/ янских заводов. В знак па/

мяти от брата его Дмитрия Родионовича».

В соответствии с постановлением Правительства РФ № 33 от 13.01.1995 г. «О мерах по реализации межправительственных соглашений об обеспечении сохранности и порядке содержания российских (советских) воинских захоронений за рубежом и иностранных воинских захоронений в РФ» на городском кладбище на месте братской могилы, в которой покоятся тела около 200 румынских и венгерских военнопленных, осенью 1998 г. поставлен памятный знак в виде креста с надписью на венгерском и русском языках: «Здесь покоятся венгерские военнопленные – жертвы Второй мировой войны».

Авторы знака – специалисты Ассоциации международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы». Знак находится недалеко от кладбищенской ограды, справа от часовни.

Вознесенская православная деревянная однопрестольная кладбищенская церковь была перестроена из часовни, построенной в 1866 г. и освящена 22 октября 1871 г. С 1912 г. приписана к Спасо-Преображенскому собору. В 1936 г. сняли колокола, при этом большой колокол с надписью «Демидов» снес угол церкви. С 1941 г. служба в ней не проводилась из-за отсутствия священника, храм был опечатан, однако юридически не закрывался. Богослужение возобновлено в 1943 г.

Рядом с Вознесенской церковью нашли своё последнее пристанище священники. В оградке находятся могилы митрофорного протоиерея Николая Николаевича Яблонского (9.05.1875–18.09.1951) и его жены Марии Александровны (21.02.1881–9.11.1960). Первый приход получил в 1900 году в с. Буераки Симбирской губернии, в 1913 году переведён на службу в Петропавловскую церковь г. Сызрани. После Октябрьской революции семья Николая Николаевича переехала в Невьянск. Здесь Яблонский освоил новую профессию столяра. Но вскоре пишет письмо-прошение в Патриархию о разрешении от-

правления им культовых обрядов и получает согласие. Он был очень грамотным в духовных делах священником. За долголетнюю пастырскую службу награждён крестом с украшениями, митрой и другими наградами. В последний путь его провожало множество верующих Невьянска и района. Мужчины несли гроб с телом на руках через весь город: с ул. Советской, 25, где он жил, до кладбища. В помощь ему на приход направили о. Василия (Василия Васильевича Шишова), прошедшего сталинские лагеря, и дьякона о. Василия (Василия Ивановича Отавина).

Рядом с ними погребены иерей Василий Иванович Отавин (29.12.1890–27.07.1957) и его супруга Татьяна Игнатьевна (25.01.1891–18.01.1977). На скромном надгробии – эпитафия (советского времени!):

Бог видел все твои страдания,
Моления слышал он твои,
Исполнит он твои желания,
Возьмёт в обители свои.
И там, на ложе Авраама,
Среди божественных красот
Души твоей больная рана
Под звуки гимнов заживёт.
Ты будешь, горести не зная,
Творца вселенной прославлять,
И о нас вспоминая,
Владыку мира умолять.
Моли его, чтоб дал нам силы
Не унывать и не роптать,
Любить всех ближних со страданием,
И до могилы провожать.

Неподалёку покоятся священноиерей Василий Васильевич Шишов, скончавшийся 27 декабря 1950 г. в возрасте 67 лет, «служения его в г. Невьянске с 1945 по 1950 г.», и о. Клавдий Павлович Попов (1900–1976). Возле храма нашёл своё последнее пристанище известный и уважаемый в Невьянске архимандрит Ипатий (Алефтин Петрович Сыромятников), родившийся 27 октября 1935 г. и скончавшийся 24 июля 2014 г. на 79-м году жизни.

А слева от Вознесенской церкви в металлической оградке – надгробие в виде сломанной мраморной колонны с каннелюрами и крестом наверху, обвитой завязанной бантом лентой с надписью: «Памяти Александры Васильевны Ар-

тюховой † 10 октября 1884 года на 30-м году жизни. Прими незабвенная от покинутого друга в знак благодарности за минувшее счастье». К нему прислонено другое надгробие – в виде отломанного фрагмента колонны с надписью «Прах младенца Сергея Артюхова † 2 Августа 1886 г».

По рассказам старожилов, Александра Артюхова была любовницей Ивана Захаровича Карпова, попечителя и старосты Свято-Троицкой единоверческой церкви, и погибла не без помощи его законной жены.

Эпитафии повествуют и о трагической кончине погребённых на невяньском кладбище людей. Они отличаются литым чугунным резным крестом над надгробием.

В металлической кованой оградке, слева от тропинки, ведущей к Вознесенской церкви, находится памятник с надписью: «Здесь погребено тело / Афонасии Андреевой / Беликеевой / 9 Апреля 1851 год сконч от злодейской руки / 14 июня 1906 года в 6 часов утра». «Прощай дорогая сестрица / Жила ты все одинокой / Чрез то и погибла / От злодея обливаясь кровью».

Рядом с Вознесенской церковью, слева, стоит надгробие в виде литого чугунного креста, на подножии которого сделана рельефная надпись: «Здесь погребено тело павшаго от руки / убийцы 19-го Августа 1907 года кассира / Невьянской заводской конторы / Якова Лукича Быкова / родившегося в 1854 году в Ярославской / губернии Ростовском уезде». По рассказам старожилов, Быков работал кассиром Невьянского завода, пользовался уважением земляков за честность и добросовестность. Люди спрашивали: для чего же он так старается, когда все вокруг воруют; неужели думает, что после смерти ему крест золотой поставят? И однажды, когда кассир вёз зарплату рабочих с вокзала, на него напали грабители. Быков погиб, но его напарнику удалось угнать на лошади и спасти деньги. А когда кассира хоронили, на его могиле невяньцы поставили позолоченный крест.

Справа от Вознесенской церкви в кованных оградках находятся ещё два семейных захоронения.

В семейном захоронении Карповых погребены Екатеринбургский 2-й гильдии купец Захар Евдокимович Карпов, «скончался 2 Ноября 1895 г. / Жизни его было 81 г.», его жена Александра Евстратиевна, «скончалась 1889 года 21 Марта / житии Ея было 75 лет и 10 месяцев». Рядом – могила их первой невестки (?) Анны Иосифовны Карповой, «урожденной Крупинной. Родилась 1853 года Октября 14 д. / Скончалась 1881 года февраля 1 д. / Жизни ея было 27 лет 3 месяца 18 дней». На боковых сторонах памятника высечена стихотворная эпитафия:

Супруга добрая душею
Ты на заре цветущих лет
Упала, как весенний цвет
Под острой смертною косою!
Твой друг и твоя птенца
Остались слёзы лить стая
Твоя душа достойна Рая
В святой обители Творца»
«Тверд камень сей
Но временем сотрётся
Моя ж к тебе любовь
И в вечность принесётся
В печали в горести
Кропим твой прах слезой,
Утешимся тогда, как
Будем мы с тобой.

В числе членов семьи Захара Евдокимовича и Александры Евстратиевны указан сын Иван, проживавший с женой Марией Васильевной в Невьянском заводе (по данным 1889 г.). Дом Карповых по ул. Тульской (Комсомольская, 3) сохранился до настоящего времени. До революции Иван Захарович торговал галантереей и мануфактурой в Гостином дворе.

По воспоминаниям старожилов, Карпов часто давал в долг и прощёл долги, в Рождество щедро одаривал неимущих. Он был старостой и попечителем Свято-Троицкой единоверческой церкви. В 1884 г. пожертвовал деньги на изготовление нового Преображенского иконостаса для Спасо-Преображенского православного храма (будущего собора). 11 октября 1903 г. при Преображенском храме на деньги Карпова открылась женская при-

ходная школа. В 1904 г. её соединили с церковно-приходской школой грамоты для мальчиков и девочек, открытой в Невьянске 17 сентября 1903 г. Попечителем школы стал Иван Захарович Карпов.

После Октябрьской революции дом был занят под казармы созданного в Невьянске отряда Красной гвардии численностью около 40 человек, находившейся на полуказарменном положении: днём бойцы работали, а после работы занимались военной подготовкой.

С октября 1922 г. верхний этаж дома занимала почтовая контора, а нижний – собес. Некоторое время в здании размещался горком комсомола. Весь XX век здание занимал узел почтовой связи. С ноября 2001 г. оно пустует.

Ниже – родовое место Филипповых. «Здесь покоятся тела рабов Божиих / Михаила Филипповича Филиппова / скончался 1902 года 3 Марта / и сын его Феодор Михайлович Филиппов / Скончался 1903 года 14 Марта». Жена М.Ф. Филиппова – Варвара Калининковна – погребена в одной с ними оградке.

Справа похоронен их сын – Екатеринбургский 2-й гильдии купец Андрей Михайлович Филиппов, «Скончался 1895 года 30 апреля / 4 часа дня 41 года». Из списка екатеринбургских купцов 1889 г. известно, что жену его звали Анна Никифоровна. Она была дочерью богатого екатеринбургского мельника Степанова. Возможно, первая жена Андрея Михайловича покоится рядом с ним. Надпись на надгробии слева гласит: «Здесь покоится прах / ...Екатеринбургской купеческой жены / Александры Ивановой Филипповой, / урожденной Мухлыниной / Родившейся 13 сентября 1860 года / скончавшейся 21 ноября 1881 года / состоявшей в супружестве 10 месяцев и 14 дней».

Дом Филипповых, известный как «дом Дождева» (ул. Советская, 16), сохранился до наших дней. Первым хозяином дома был Пётр Андреевич Карманов. Затем дом приобрёл выходец из Новгорода Михаил Филиппов.

В 1880-х гг., после несчастного случая, когда от случайного выстрела Филиппова погибла Мария

Надгробие на могиле А.В.Артюховой.

Надгробие на могилах купцов Подвинцевых.

Надгробная плита
на могиле Р.Е.Сухарева.

Надгробие на могиле П.Е.Богомолова.

Кудряшева, Филипповы переехали в г. Екатеринбург. У Андрея Михайловича было трое детей: Мария, Валентина и Пётр (до революции он был членом Торгово-Промышленной группы Невьянского завода). После пожара 1890 г. Андрей Михайлович предложил Екатеринбургской земской управе занять свой дом в Невьянском заводе под больницу и «сделать за свой счёт все принадлежности для больницы». Видимо, после смерти мужа Анна Никифоровна с сыном Петром вернулась в Невьянск и продолжила его торговлю.

Должность приказчика у Филипповых занимал их земляк – мещанин Алексей Петрович Дождев, также выходец из Новгорода. Злые языки поговаривали, что скончался Филиппов не без помощи приказчика и своей молодой красавицы – жены. После смерти Филиппова Дождев женится на богатой вдове и становится владельцем и наследником семейной торговли. Вместе с женой Дождев основал «Товарищество «А.П.Дождев и А.Н.Филиппова» по торговле мануфактурой в Гостином дворе. Дождев также имел склад каменный с подвалом на Торговой площади возле Гостиного двора. Анна Никифоровна Дождева уже в 1903 г. торговала мануфактурой и галантереей.

До осени 1917 г., ставший уже Екатеринбургским мещанином, А.П.Дождев занимал должность председателя Торгово-промышленной группы Невьянского завода (с начала 1918 г. – Союз торговцев-промышленников Невьянского завода и его окрестностей), членами которой были более 70 человек – владельцы торговых и промышленных заведений Невьянска.

Дождев занимался благотворительностью: финансировал мужское училище, стал его попечителем, выписал из Киева спортивную одежду для учеников, снабжал училище дровами и пр. Он занимал почётные должности председателя Попечительского совета народной библиотеки, открытой в Невьянске в 1884 г., а в 1914–15 гг. – и женской гимназии.

По воспоминаниям старожилов, семья Дождевых была большая, состояла из 6 человек. Дождев воспитывал двоих детей Филиппова, а 16 января 1903 г. в семье родилась дочь Нина. В декабре 1914 г. она поступила учиться в 3 класс женской гимназии. Немецкому языку и музыке её обучала гувернантка-немка. А чтобы Нине было веселее, для неё Дождевы взяли девочку из приюта. После смерти Ефима Филиппова (в 1910 г.) Дождев воспитывал его сына Николая 1898 г. рождения, став владельцем и наследником его торговли.

Анна Никифоровна хорошо играла на фисгармонии. В доме всегда были чистота и порядок, часто собирались гости.

В июне 1918 г. Дождев принял участие в антисоветском мятеже – восстании «автомобилистов», затем бежал с белыми. По некоторым сведениям, он был арестован и расстрелян в Омске или Томске. Дом в 1919 г. был национализирован. В нём проживали наследники Филиппова.

В конце 1917 – первой половине 1919 г. в здании размещался Революционный Комитет, с августа 1919 г. – исполком городского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В конце октября 1922 г. здание отдано под приют. До Великой Отечественной войны здесь размещался детдом, в годы войны – школа № 1, затем – детская больница, наркологическое отделение районной больницы, частная мастерская по изготовлению художественной керамики. В настоящее время здание принадлежит Свердловскому региональному общественному фонду «Возрождение Невьянской иконописи и народных ремёсел», находится в стадии реставрации.

Ниже родового захоронения Филипповых, в оградке рядом с Вознесенской церковью находится могила Марии Кудряшёвой с эпитафией: «Здесь покоится тело/ Марии Васильевны Кудряшевой/ урожденной Фофоновой,/ родившейся в 1857 Июля 12/ убитая из револьвера в лавке/ 1883 г. декабря 15/ проживый в замужестве 9 лет/ 10 мес. 16 дней».

Всем невянцам хорошо знаком бывший дом Марка Даниловича Мередина (Октябрьский проспект, 3). По преданию, лавка с левой стороны дома принадлежала торговцу оружием, Екатеринбургскому 2-й гильдии купцу Егору Яковлевичу Кудряшёву. А продал он лавку Мередину после того, как в лавке от случайного выстрела погибла его жена. В старообрядческом поминальнике об этом событии сделана запись: «15 декабря 1883 г. застрелил Филиппов жену Кудряшова». Вот так трагически переплелись судьбы двух известных фамилий (возможно, после этого А.М.Филиппов и перебрался в Екатеринбург).

На боковых сторонах надгробия высечены стихотворные эпитафии:

«Тверд камень сей,
Но временем сотрется.
Моя ж к тебе любовь
И в вечность принесется.
В печали, в горести
Кропим твой прах слезой,
Утешимся тогда, как
Будем мы с тобой!»

«Супруга добрая душою,
Ты на заре цветущих лет
Упала под пулей роковой
Сражена недоброю рукою
Твой супруг и твой птенец
Остались слезы лить стеная
Твоя душа достойна рая
В святой обители Творца».

К соседнему надгробию прислонён фрагмент надгробия с надписью: «На сем месте покоится тело/ младенца Анны Иосифовны Кудряшевой/ родившейся 1876 года Октября 20 дня/ Скончалась 1877 года Июня 30 дня/ в 4 часа пополудню».

Вероятно, Анна была дочерью Иосифа (Осипа) Егоровича Кудряшёва и его первой жены Марии Васильевны. В списке екатеринбургских купцов в Невьянском заводе в 1889 г. указаны Егор Яковлевич Кудряшев, его жена Надежда Власовна, сын Осип, его жена Вера Васильевна (2-я жена). В 1890 г. Иосиф Кудряшов был церковным старостой Невьянской Преображенской церкви.

Семейных захоронений придерживались вплоть до закрытия кладбища. В южной его части находится родовое место Албычевых-Рогожиных, предки которых поселились на Невьянском заводе ещё в XVIII веке. К сожалению, далеко не всегда потомкам удаётся восстановить по надгробиям имена и фамилии предков дальше чем на 100 лет, так как новые захоронения производились зачастую на месте уже давно сравнявшихся с землей безымянных могил. Невьянцы вспоминали, что, когда хоронили родных, то находили человеческие останки, медные небольшие иконки, сгнившее дерево. Всё это обычно прикапывали сбоку в могиле.

Так произошло и с предками Албычевых-Рогожиных. Самое раннее из известных потомкам захоронений принадлежит Василию Абрамовичу Албычеву, умершему в 1919 г. в возрасте 44 лет. Последним был захоронен Рогожин Фёдор Михайлович на 51 году жизни, в 2001 г. Разрешение на его захоронение в одну из безымянных могил на родовом кладбище было получено с большим трудом, т.к. кладбище готовили уже к закрытию.

Из воспоминаний родственников удалось узнать, что в самой маленькой могилке с небольшим железным крестом хоронили умерших младенцев этой династии (примерно 10–11 младенцев). Последним из них был Саша Рогожин, внук Марфы Абрамовны (1886–1976) и Анфима Ивановича (1882–1930) Рогожиных, умерший в 1947 г. Сохранилась фотография его похорон, на которой запечатлены почти все родственники. Его родители, Михаил Анфимович и Ольга Филипповна, вернулись с ребёнком после демобилизации из Австрии. Но радость встречи была недолгой.

В 1954 г., когда хоронили Анну Григорьевну Албычеву, выкапывали не только останки домовин, но и телогрейки: в годы Великой Отечественной войны каждый день на кладбище приезжал грузовик с телами умерших от голода людей, которых хоронили в могилы невянцев.

В 1995 г. последней в домовине хоронили умершую Татьяну Анфимовну Рогожину (Белову); позднее умерших представителей рода хоронили уже в деревянных гробах.

Некоторые памятники полностью покрыты эпитафиями. Самые большие эпитафии со словами, идущими от сердца, посвящены ушедшим из жизни мужьям и жёнам.

На надгробии Екатеринбургского 2-й гильдии купца А.Н.Лотохина вырезана надпись: «Помилуй мя Боже повелицей милости/ твоей. Под сим камнем погребено/ тело раба Божия/ Александра Николаевича Лотохина/ Скончавшегося 18 Марта 1875 года на 53 году/ Ангельская память его 3-го Июля». А.Н.Лотохин занимал должность заводского смотрителя Главной конторы Невьянских заводов. На боковых сторонах – эпитафия:

Усопшему моему супругу
Сердечно желаю вечного царствия
И наслаждения вечных благ.
Вот пришла такая печальная пора
И минул тот печальный час
В который я лишилась друга
Безценного сокровища
И своего единственного утешителя
Как грустно мне перенести
Этот смертоносный удар
Который разразился надо мной внезапный час
И он печальной завесой покрыл моё жилище
И как же нетрогательно будет вспомнить
Что я лишилась друга, которого жизнью жила
И мне ли не плакать когда вспомню
Что в этой могиле погребено все мое счастье.
Тут сокрылись лучшие мои радости
Сладнейшая надежды мои
И нем тот язык который тек
И утешительно делил со мной
В часы радости минуты скорби.
Замерло то дыхание, которое дышало
Одною ко мне любовью и та нежность
Которая так бережно хранила
И с такою охотою любовью
Благотворила мне везде
Охладело для меня навсегда.

Правее находится могила его брата, Павла Николаевича Лотохина, служившего писцом Главной конторы Невьянских заводов, «скончавшегося 16-го Мая 1882 года/ на 48-м году от рождения/ Ангельская память 15-го Декабря».

Некоторые надгробия частично ушли в землю и уже невозможно

полностью прочесть надпись. Справа от церкви «погребено тело бывшего мирового/ посредника Василия Васильевича Настич/ Скончался 1 Марта».

Справа за церковью покоится коллежский асессор Степан Яковлевич Розмахнин, скончавшийся 9 января 1878 г. Его брат – Михаил Яковлевич – служил чиновником в Екатеринбурге, имел дом, винный и бакалейный магазины, хлебную лавку.

Сохранились надгробия представителей торговых слоев Невьянска. Справа от церкви похоронены Николай Николаевич Решетов – уволенный в запас унтер-офицер, житель Быньговского завода, торговавший по купеческому свидетельству 2-й гильдии, «скончался 2 Июня 1897 года/ жития его было 42 г. от роду». Рядом – его супруга Анна Ивановна Решетова. «урожденная Трифанова/ скончалась 10-го августа 1895 г./ 35 лет». С 1893 по 1896 гг. Н.Н.Решетов был старостой храма Св. Николая Чудотворца в с. Быньги, являлся попечителем церковной школы грамоты, оказывая материальную поддержку и поощряя детей за их участие в хоровом пении.

С левой стороны возле церкви погребены Екатеринбургский 2-й гильдии купец Пётр Иванович Башенин, «скончавшийся 18-го Ноября 1886 года/ 69 лет от роду» и его супруга Евдокия Алексеевна, «скончалась на 71 году 13 мая 1892 года». Их сыновья – Андрей и Александр – Екатеринбургские 2-й гильдии купцы, проживали в Невьянском заводе (1889 г.).

Справа от церкви – могила «Михаила Прокофьевича Трифонова/ скончавшегося в 1890 (?) января 26 дня/ от роду 59 лет». Братья Иван и Михаил Прокопьевичи Трифонова – крестьяне Шуралинской волости, проживали в Невьянском заводе, торговали по купеческому свидетельству 2-й гильдии. Рядом могила его близкой родственницы «Евгении, скончавшейся 1875 июня 13 дня/ от роду 21 года». А неподалёку погребена Матрона Степановна Трифонова, вероятно, его жена, «сконч. 14 Августа 1895 г./ 60 лет».

Памятник поставили «внуки ея Петр, Алексей и Мария».

Возле Вознесенской церкви упокоены многие представители семьи Жирновых. Среди них – Прокопий Иванович и его супруга Стефанида Фёдоровна Жирновы. «Прокопий скончался 1902 года Ноября 9 дн./ от роду 49 лет./ Стефанида скончалась 1902 года Ноября 1 дня».

П.И.Жирнов – крестьянин Шуралинской волости, торговавший по купеческому свидетельству 2-й гильдии, проживал в Невьянском заводе. Его брат Арсений Иванович также торговал по купеческому свидетельству 2-й гильдии.

Детские надгробия имеют форму пенька: «Отроки Владимир и Александр/ дети А. и А. Жирновых/ вечная память/ сконч. 1911 года ноября 3/ 15 л 2 – 1912 г. февраля 3 22 л.», «Младенец Валентина Жирнова/ сконч. 1911 года октября 25/ 3 лет».

О высокой детской смертности в дореволюционное время свидетельствуют и детские надгробия. Иногда дети захоронены вместе с родителями.

Неподалёку от церкви захоронены «жена священника Елисавета Иосифовна Горбунова 26 л. умерла 4 марта» и её дети: «Александр 5 ? летов» и «дочь Ольга 9 лет». «Все померли 1877 года».

Рядом с отцом – Нефёдом Зиновьевым Шмаковым, скончавшимся «5 апреля на 49-м годе от рождения» – надгробие с надписью «Здесь покоятся дети младенцы Иоанн, Петр и Мария Нефедовы Шмаковы. Скончавш. 1883 г. июля 18 лет от рождения. Осиротевшая жена и мать/Дорогим мужу и детям».

Надгробные надписи отражают горе безутешных родителей, потерявших своих детей.

Справа от церкви – маленькое надгробие в форме крышечки гроба: «Мир праху вашему дорогие/ незабвенные дети./Здесь погребено тело Вячеслава/ и Владимира,/ скончавшихся 31-го марта 1881/ 2-х лет от роду.

Могила – без ответа
Могила все молчит
Ни ласк нам ни привета

Она не говорит.
Безценна нам сокрыта
Холодней здесь землей
О ней не позабудем
Всю жизнь по гроб мы свой.
Твой муж и дети
Придут сюда порой
Исполним долг молитвы
С душевною слезой.

Слева перед Вознесенской церковью «покоятся младенцы дети/ Григория и Марии Калягиных/ Виктор скончался 18-го февраля 1913 года/ 5 лет и 3-х месяцев/ Александр скончался/ 27 марта 1913 года 8 лет».

Ещё на одном детском надгробии можно прочесть лишь часть надписи, из которых разборчивы «младенцы Виктор и Григорий», «родились 9 сентября 1915 года и 9 ноября 1916 года/ Померли 26 января 1917 года и 11 февраля». Ниже – полная отчаяния эпитафия:

Бывало в глубокий полуночный час
придем любоваться малютки на вас
стеречь умиленно ваш детский покой
наблюдать в тишине сон сладкий такой.
Казалось нам счастье вполне окрутясь
Но видно за счастьем несчастье бывает
Заболели малютки померли вскоре
Оставили нас не на радость в горе
Теперь приходим везде темнота
Нет в комнатах жизни кровати пусты
В лампадах погас перед иконами свет
Нам грустно малюток наших там уже нет.
Горяче любящие Папа и Мама.

Слева от церкви находится и памятник в виде чугунной крышки гроба с крестом и рельефными буквами: «Старейшему большевику/ Спехову Павлу Ивановичу/ род. 1876 умер 18 августа 1941 г./ от коллектива Невьянского машиностроит./ завода 1 мая 1948 г». П.И.Спехов работал директором завода в начале 1920-х гг. В общей сложности он отдал заводу более 30 лет: работал с 1904 по 1936 гг. токарем, мастером, директором и снова мастером. А такие чугунные надгробия отливали на заводе в конце 40-х гг. XX века. Несколько надгробных памятников можно увидеть на кладбище.

На кладбище покоится ещё один директор Невьянского завода в 1920-е гг. – Степан Фёдорович Заикин, коренной невянец, ро-

дившийся 19 декабря 1886 г. в семье старообрядцев. О нём сохранились воспоминания как о хорошем, деловом человеке, крепком хозяине и большом любителе голубей.

Почти вся его трудовая жизнь связана с заводом. До поступления на завод он работал по найму, в 1918–21 гг. служил в РККА. В декабре 1936 г. он принят механиком в кузнечный цех завода, в 1937 г. переведен на ответственную должность дежурного по заводу, в 1940 г. – завхозом в прессовочный цех. В 1942 г. Райком ВКП(б) назначил С.Ф.Заикина начальником транспортной конторы в Невьянское отделение торга, но через несколько месяцев он вновь вернулся на завод, теперь уже на должность начальника территории завода. В мае 1946 г. Заикин переведён мастером цеха газированной воды, где и работал до самой смерти 29 января 1948 г. За самоотверженный труд он награжден медалями «За трудовую доблесть» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг».

Директором Невьянского завода с 1955 по 1962 гг. был Петр Иванович Зырянов (12.07.1912–20.08.1998), могила которого также находится на старом кладбище. Без отрыва от производства в 1935 г. он окончил техникум, получив специальность технолога-конструктора. 25 лет он отдал Невьянскому заводу. Во время его руководства заводом в городе было построено заводское общежитие, очистные сооружения, больничный городок, новые жилые дома, а в последние дни 1960 г. открыт Дворец культуры. В 1960-е гг. П.И.Зырянов работал на Уралмаше и в Среднеуральском совнархозе. В 1970-х гг. он вернулся на родной завод, став заместителем директора по капитальному строительству.

Справа от церкви захоронен Илья Нестерович Тютюнин. Он родился 23 марта 1889 г. в с. Никольское Уфимского уезда в семье зажиточного крестьянина. В 1904 г. окончил курс приходской школы, во время обучения пел в школьном хоре. В 15 лет получил звание учителя школы грамоты. Три года

учился в Благовещенской учительской семинарии.

Свою трудовую деятельность Илья Нестерович начал в 1906 г. в Невьянском заводе преподавателем заводской школы, преобразованной позднее в высшее народное училище.

Будучи педагогом нового типа. Илья Нестерович ввёл в школе свою, отличную от общепринятой, систему обучения. Простая живая речь на уроках, носивших характер бесед, умение разнообразить урок коротким рассказом, имеющим отношение к изучаемой теме, всегда ровное настроение педагога в общении с учениками, без окриков, без нервничания, тем более, без наказаний, способствовали укреплению дружественных связей учеников с учителем.

Он первым не только в Невьянске, но и на Урале начал проводить в школе уроки физкультуры с элементами военного строя, с восторгом встреченные мальчишками. Вёл он занятия по классу рояля и пения (сольфеджио) в музыкальной студии. И.Н.Тютюнин был организатором первого в Невьянске ученического хора. Сумев привлечь к участию в хоре взрослых, он подготовил и поставил платный концерт, на сбор с которого приобретена фисгармония для школы.

Не менее активной и обширной была деятельность Ильи Несторовича вне школы, в различных общественных учреждениях и организациях. Так, он был организатором и тренером кружка гимнастики, в котором участвовало около 30 человек, в основном молодые учителя и служащие завода.

Тютюнин-пианист – первый тапёр на сеансах синемаатографа в Невьянске. Музыкальная осведомлённость позволяла ему вести преподавание игры на рояле, а также на скрипке и других струнных инструментах.

Молодой педагог отличался исключительной разносторонностью интересов и увлечений. Он был активным членом «Кружка любителей искусства драмы». Кружок работал очень плодотворно, и по-

ставленные им спектакли всегда собирали полный зал.

Им был организован хор из учениц женской гимназии, где он вёл уроки пения, а также занимал должность секретаря педагогического совета. Хор пел на клиросах в Спасо-Преображенском соборе. До 1918 г. Тютюнин был регентом церковного хора.

В августе 1919 г. Невьянский ревком назначил его заведующим отделом народного образования, в конце 1919 г. он был избран членом исполкома Невьянского городского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

9 июня 1922 г. в Невьянске начала издаваться газета «Невьянский листок». Ее редактором был назначен И.Н.Тютюнин.

Всё это время Илья Нестерович работал с молодёжью: был тренером по гимнастике в спортивном клубе «Красная Звезда», выступал с докладами и лекциями на естественно-научные темы.

В 1924–25 гг. он был заведующим школой фабрично-заводского ученичества, а затем был отозван в распоряжение окружного отдела народного образования в г. Свердловск.

21 мая 1927 г. в возрасте 39 лет И.Тютюнин скоропостижно скончался.

Общественная работа в нашем городе сделала его имя широко известным и он пользовался заслуженным уважением среди общественности Невьянска.

За Вознесенской церковью находится и могила Виталия Вячеславовича Серова (1905–1946 гг.) – кандидата технических наук, лауреата Сталинской премии (1950 г.). После окончания Московского химико-технологического института им. Д.И.Менделеева в 1930 г. он был зачислен аспирантом в институт силикатов, а в 1931 г. – заведующим сектором вяжущих веществ Государственного Всесоюзного научно-исследовательского института строительных материалов.

За научно-исследовательскую работу по магнезиальному порландцементу Ленинградский химико-технологический институт в

1935 г. присвоил В.В.Серову учёную степень кандидата технических наук.

С 1933 по 1937 гг. В.В.Серов трудился во Всесоюзном научно-исследовательском институте цементной промышленности (впоследствии – Гипроцемент) научным руководителем лаборатории специальных цементов, занимавшейся выполнением оборонных заданий. Работники лаборатории проводили исследовательские и экспериментальные работы по получению плавленного глинозёмистого клинкера.

В 1937–38 гг. В.В.Серов работал главным инженером Главцемента Наромтяжпрома СССР, до 1940 г. – заместителем начальника технического управления Наркомпромстройматериалов СССР. Одновременно он являлся ответственным редактором журнала «Цемент».

В 1940 г. Народный комиссариат промышленности строительных материалов СССР создаёт при Гипроцементе Центральную научно-исследовательскую лабораторию расплавов и шлаков, директором и научным руководителем которой назначен В.В.Серов.

В 1941 г. лаборатория эвакуирована в Невьянск. На Невьянском цементном заводе проводились опытные работы по обжигу глинозёмистого клинкера на базе открытого в 30-е годы на Северном Урале месторождения бокситов «Красная шапочка» и физико-механические испытания цементов, произведённых из полученного клинкера.

В.В.Серов предложил «конверторный» способ обогащения жидких доменных шлаков с целью получения плавленного жидкого клинкера. В 1943–44 гг. под его руководством строится небольшая опытная установка, на которой проводилась экспериментальная проверка предложенного способа получения плавленного цементного клинкера из доменных шлаков.

9 мая 1975 г. на городском кладбище на братской могиле открыт памятник солдатам, умершим от ран в госпитале г. Невьянска. Он находится выше за Вознесенской

Надгробия на могилах купцов Богомоловых.

Надгробная плита на памятнике участникам трудового фронта.

Памятный знак на могиле венгерских военнопленных.

церковью. На митинге выступил председатель Совета ветеранов войны, подполковник в отставке Ю.П.Башкатов, секретарь исполкома, участник Великой Отечественной войны В.М.Бобровников. Покрывало с памятника снял заместитель председателя горисполкома Дмитрий Дмитриевич Арсеньев.

На обелиске начертаны фамилии 10 похороненных в братской могиле бойцов:

замполит Куликов М.В.
ст. сержант Безруких С.М.
ст. сержант Цатуров А.Е.
ст. сержант Боенок А.В.
сержант Прохоров А.О.
рядовой Седов С.О.
рядовой Джумаев Т.
рядовой Акимов К.Е.
рядовой Кулешов И.П.
рядовой Васильев С.В.»

Сержант Архип Еремеевич Цатуров, проживавший до войны в Северо-Осетинской автономной республике, умер от ран в госпитале 18 мая 1944 г. На открытие памятника из г. Омска и Моздока приехали его дети – дочь Серафима и сын Артём. Их приезд состоялся благодаря поисковой работе научного сотрудника музея Р.И.Плишкиной. Семья получила известие, что А.Е.Цатуров пропал без вести. Жена его умерла в 1943г., пятерых детей судьба раскидала по разным местам. Трое попали в детский дом. К сожалению, больше никого из родственников похороненных воинов найти не удалось.

21 июня 1990 г. на городском кладбище состоялся митинг, посвящённый открытию памятника участникам трудового фронта – узбекам, таджикам, киргизам и представителям других республик, захороненным во время Великой Отечественной войны в Невьянске. Памятник располагается левее церкви, ближе к церковной ограде.

Митинг открыл секретарь ГК КПСС В.Даринцев. Прозвучали выступления краеведа В.Замоткина, председателя совета пенсионеров З.Дерягиной, ветеранов войны и труда И.Хохлова, А.Репина. Они поделились воспоминаниями о

жизни и работе невянцев во время войны.

В частности, В.А.Замоткин, в военные годы руководивший молодежной бригадой, сказал: «В южных республиках страны проводился набор добровольцев в трудовую армию. Шли сюда, как правило, люди пожилого или среднего возраста, молодёжь, из-за врожденных пороков или по болезни освобожденная от действующей военной службы. На наш завод прибыло большое количество бойцов трудовой армии из Таджикистана, Киргизии, Узбекистана, Казахстана и других республик. Почти все они производство видели в первый раз, поэтому на их долю выпала самая тяжёлая ручная работа. Не привыкшие к нашим климатическим условиям, многие посланцы южных республик умирали. Особенно лютой была зима 1943 года. Тогда в первую братскую могилу захоронили больше 30 человек».

Право снять полог с памятника предоставлено И.Хохлову, ветерану труда, в годы войны работавшему на заводе, и ветерану Великой Отечественной войны Г.Галееву.

Участники митинга, представители трудовых коллективов возложили цветы к памятнику с надписью «Здесь похоронены участники трудового фронта Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. из Узбекской, Киргизской и др. республик Союза ССР».

Среди похороненных на кладбище участников I Мировой и гражданской войн – Тимофей Максимович Ягуткин (22.01.1885–06.03.1963), сын сталевара Нижне-Сергинского завода, рано оставшийся без отца. С 7 лет, чтобы выжить, он пошел побираться «чем Бог пошлёт», в 14 лет поступил в работники к кустарю, а в 18 лет пошёл работать чернорабочим на завод. В 1911 г. Тимофей уехал по найму на строительство Амурской железной дороги. С 1914 до 1917 гг. служил в отдельной Балтийской морской дивизии. После Февральской революции Т.Ягуткин был избран в ротный комитет. Вернувшись после демобилизации в феврале 1918 г. в Верхние Серги, Ти-

мофей организовал здесь Красную гвардию, стал её командиром. Во время гражданской войны он служил комиссаром местного партизанского отряда. В 1933 г. Т.Ягуткин исключён из рядов партии за «слабую работу» по обеспечению лесозаготовок рабочей силой, а после восстановления уехал на Михайловский завод. После окончания курсов народный судей в 1935 г. Тимофей Максимович работал помощником прокурора города Невьянска.

Кладбище – не только место поминовения. Здесь концентрируется память и благодарность к людям, чей вклад в историю и культуру Невьянска высечен на камне. Это история в чистом виде, созданная веками, многими поколениями. История, покоящаяся под надгробными плитами.

Литература:

1. Очерки истории Невьянска. – Невьянск, 2008.
2. Из истории невянского старообрядчества. – Невьянск, 2011.
3. Почётные граждане Невьянска. – Невьянск, 2008.
4. Мешкова В.М. Комсомолец, журналист, краевед Михаил Иванович Мануйлов // Вторые Невьянские исторические чтения: Материалы научной конференции. – Невьянск, 2008. – С. 57–62.
5. По материалам архивов ГАСО, ГАПО, газеты «Звезда».

